

Причинная связь в праве как предмет исследования

Аннотация. В статье рассматривается право как идеальный объект, элемент общественного сознания, вводится фикция разумного и справедливого законодателя, анализируется социально-историческое значение уголовного права. В российской правовой теории и на практике не выработано общепризнанного понимания причинной связи, что создает риск произвольного и несправедливого применения закона. Эту проблему можно и целесообразно решить в рамках уголовной политики. При этом нужно обеспечить единообразное применение закона как минимум в типичных ситуациях. Философское, научное и обыденное понимание причинной связи должно лежать в основе понимания причинной связи в праве. В то же время философских и естественно-научных концепций причинной связи недостаточно для установления причинной связи при юридической квалификации. Теория эквивалентности условий позволяет установить минимальные, но не достаточные признаки причинной связи. Понимание причинной связи в праве должно соответствовать разумной уголовной политике с учетом принципа экономии репрессии.

Ключевые слова: онтология права; уголовная политика; юридическая феноменология; телеология права; уголовное право; объективная сторона преступления; причинная связь; язык права; методология юридического исследования.

Для цитирования: Клепицкий И. А. Причинная связь в праве как предмет исследования // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 125–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.125-134.

Causation in Law as a Subject of Research

Ivan A. Klepitskij, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
iaklepitskij@msal.ru

Abstract. The paper examines law as an ideal object and an element of social consciousness, introduces the fiction of a reasonable and just legislator, and explores the socio-historical significance of criminal law. Russian legal theory and practice have not developed a generally accepted understanding of causation, which creates a risk of arbitrary and unjust application of the law. This problem can and should be solved within the framework of criminal policy. At the same time, it is necessary to ensure uniform application of the law at least in typical situations. Philosophical, scientific, and everyday understanding of causation should form the basis for understanding causation in law.

© Клепицкий И. А., 2025

* Клепицкий Иван Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
iaklepitskij@msal.ru

However, philosophical and natural scientific concepts of causation are insufficient for establishing causation in legal qualification. The theory of equivalence of conditions allows for the identification of minimal but insufficient signs of causation. The understanding of causation in law must correspond to reasonable criminal policy, taking into account the principle of economy of repression.

Keywords: ontology of law; criminal policy; legal phenomenology; teleology of law; criminal law; objective aspect of a crime; causation; language of law; methodology of legal research.

Cite as: Klepitskij IA. Causation in Law as a Subject of Research. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):125-134. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.125-134.

Введение

Причинная связь в праве имеет основное практическое значение в качестве признака правонарушения, гражданско-правового причинения вреда, основания для взыскания убытков, преступления, административного правонарушения, основания для выдачи антимонопольной службой предписания о перечислении в бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, и др.

Вопрос о причинной связи — один из сложнейших вопросов правовой доктрины. Сложность его отчасти объясняется тем, что вопрос этот считается мировоззренческим. Исследование показывает, что в праве разных народов и в разных отраслях права причинная связь понимается по-разному, это характерно и для судебной практики, и для правовой теории, в том числе российской, где по сей день общепринятое понимание причинной связи отсутствует.

Вместе с тем единообразное понимание причинной связи как минимум в типичных ситуациях в рамках одной правовой системы необходимо в силу нормативной природы права во избежание несправедливости и произвола. Чтобы определиться с адекватными методами исследования причинной связи в праве, нужно уяснить ее основные свойства.

Онтология или политика?

При уяснении признаков причинной связи в праве нужно учитывать особенности бытия права. Право — это не предмет материального мира, оно имеет идеальную природу. Оно существует в общественном сознании. При этом обществен-

ное сознание не сводится к сумме сознаний людей, членов общества. Такая сумма просто не существует в природе, отсутствует и материальный, и духовный его носитель. Первым мог бы быть общий мозг народа, который не существует. Вторым мог бы быть Бог, но право слишком несовершенно, чтобы считать его божественным. Остается согласиться с Г. Гегелем, который рассматривал право как явление объективного духа, что не обязывает признавать истинность его философии в целом. Природа права идеальна, вместе с тем правовые идеи не сводятся к психике какого-либо конкретного человека, даже к психике абсолютного монарха они не сводятся. Монарх может изучать право, может знать его более или менее хорошо, иногда может изменять его, может доверить это другим людям, что и происходит в подавляющем числе случаев.

Чтобы уяснить субъекта (носителя) права как системы идей, реализуемых в поведении людей, в жизни общества, правильным представляется прибегнуть к фикции и придумать не существующего в физическом мире законодателя, что и происходит в реальном общественном сознании. Не приписывая ему божественного совершенства, предположим тем не менее, что он разумен, мудр и справедлив. Можно, конечно же, отрицать этические основы права, считать право орудием классового господства и т.п., но тогда справедливо было бы желать его отмирания (в классическом марксизме это должно случиться по мере перехода к коммунизму). Пока же право и государство еще существуют, они не упразднены окончательно в пользу всевластия непосредственно и естественным образом выдвинувшихся из народа вождей, законодатель должен быть разумным, мудрым и справедливым.

Право и этику И. Кант относил к практическому разуму, для которого характерно априорное знание, нужно довериться непосредственному нравственному переживанию, нравственному закону (категорическому императиву). При этом право понималось как совокупность условий, при которых свобода (произвол) одного лица совместима со свободой другого в контексте всеобщего закона свободы. С этим сложно не согласиться, на такое понимание права ориентирует и Конституция РФ, ее статьи 2 (о высшей ценности человека, его прав и свобод) и 55 (о пределах ограничения прав и свобод). К причинности у И. Канта было сложное отношение, он понимал причинность как форму познания наряду с пространством и временем. Одновременно он рассматривал ее как категорию априорную. Кант рассуждал о свободной причинности в непознаваемом мире ноуменов (Бог, душа человека, мир), оставляя место высшему духовному началу, причинностью не связанному. Причинность в доступном нам мире феноменов он также рассматривал, сначала дискутируя с Д. Юмом, а затем склонившись к точке зрения последнего. Причинность — очень сложная и многозначная категория, что подтверждается и опытом правоведов, по сей день не выработавших единообразного ее понимания.

Однако важно понимать, что причинная связь как таковая (философская), причинная связь в физике, причинная связь в медицине, причинная связь в психологии или праве устанавливается по-разному.

В российском праве, как и в праве большинства народов, нет законодательного определения причинной связи, нет такого определения и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Тем не менее причинная связь в праве — не ноумен, а феномен общественного бытия, ее понимание в праве можно уяснить путем изучения судебной практики. В практике не всегда можно констатировать единообразное понимание причинной связи. Это плохо, так как отсутствие единообразия влечет принятие решения, не основанного на норме, т.е. решения произвольного. Желательно обеспечить единообразие,

заяв позицию разумного, мудрого и справедливого законодателя, насколько это возможно. При этом выработанная трактовка причинной связи должна быть пригодной для единообразного понимания во всех или как минимум в типичных жизненных ситуациях, хотя бы для одной отрасли права. В любом случае решение вопроса не может быть безнравственным и противоречить здравому смыслу. Нужно учитывать значение слова «причина» в живом русском языке (обыденном народном мировоззрении). Нормы права, в особенности права уголовного, адресованы не узким специалистам, а простым людям, призванным право не только соблюдать, но и применять (в суде может присутствовать народный элемент в виде присяжных заседателей, решающих широко трактуемый вопрос о виновности). При этом следует принимать во внимание, что и тексты законов не всегда сочиняют специалисты, что является последствием народного представительства в Федеральном Собрании РФ.

Основатель юридической феноменологии А. Райнах посвятил причинной связи в уголовном праве докторскую диссертацию¹. Он попытался уяснить смысл уголовного закона, используя методы психологии, абстрагировавшись от понимания причинной связи в философии, от полезности результата исследования для практики судьи и соответствия этого результата чувству справедливости. История вопроса также не была им рассмотрена. А. Райнаха интересовал только смысл действующего германского закона, толкование терминов. Представляется, что такая методология снизила ценность исследования, феноменологическая редукция может быть полезной для исследований, например в области квантовой физики, где есть парадоксы, сложные для осмысления, где нужно идти вперед, не осознав до уровня ясности уже достигнутые результаты. Конечно же, воля законодателя не безгранична, но поиск идеального эйдетического права представляется погоней за утопией, не может быть совершенного права в несовершенном мире, нередко приходится мириться с недостатками, выбирая меньшее

¹ Reinach A. Über den Ursachenbegriff im geltenden Strafrecht. Leipzig, 1905.

зло. При рассмотрении прикладного вопроса о понимании причинной связи в праве нельзя абстрагироваться от справедливости и пользы, нельзя игнорировать и историческую эволюцию этого понятия. Меняется жизнь людей, меняется и право. Понимание причинной связи в праве — это проблема скорее не онтологии, а правовой политики.

В большинстве случаев причинные связи осознаются интуитивно, особых доказательств их существования в юридическом процессе не требуется. Но есть типичные ситуации, когда вопрос о причинной связи остается небесспорным, например дорожно-транспортные происшествия со множеством участников, проблемы, связанные с медицинской помощью, с отдаленными последствиями противоправных действий, с загрязнением окружающей среды. И есть вероятность возникновения других, нетипичных ситуаций, когда вопрос этот тоже может стать небесспорным. Применительно к таким сложным ситуациям и актуальна разработка единообразного понимания причинной связи в праве, причем вовсе не обязательно, чтобы понимание причинной связи было одинаковым в праве уголовном и гражданском. Не исключена вероятность и того, что применительно к разным преступлениям и в разных ситуациях причинная связь будет пониматься по-разному. Не исключено, в принципе, и понимание причинной связи в качестве вопроса не права, а факта, когда причинная связь становится признаком, по существу, оценочным и устанавливается присяжными заседателями и профессиональными судьями с учетом всех обстоятельств дела не без помощи интуиции. Собственно, именно так и происходит в подавляющем числе случаев, когда сомнений относительно причинной связи не возникает.

Исследование правильно начать с изучения предназначения категории «причинная связь»

в праве, причем целесообразно начать с права уголовного, где вопрос о причинной связи стоит особенно остро ввиду серьезного влияния уголовной ответственности на судьбу человека. Тот или иной ответ на вопрос о причинной связи приводит к противоположному выводу о том, совершил ли человек преступление, нередко вопрос ставится в контексте причинения смерти другому человеку.

История вопроса

Правовая норма предполагает возможность принуждения к ее соблюдению. Принуждение само по себе является злом, чем меньше правовых норм, тем больше свободы для человека при условии, если свобода эта не будет без защиты власти ограничена другими людьми или силами природы. Уголовное наказание при этом считается бóльшим злом, чем санкции других отраслей права, например гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Гражданско-правовая ответственность придумана для пользы, для восстановления нарушенного права или законного интереса. Польза уголовной ответственности далеко не так очевидна. За рубежом активно обсуждается вопрос об «исключительности» уголовного права². Изобретаются альтернативы уголовному наказанию, пропагандируется декриминализация. Целесообразность самого существования уголовного права ставится под сомнение. В России также очевидны подобные тенденции, хотя и менее радикальные. Во многом это результат непонимания социального значения уголовного права, утопического взгляда на современное общество и природу человека.

Существует принцип уголовного права, не записанный в УК РФ, тем не менее древний и очень важный, движущее начало развития

² *Ristroph A.* An Intellectual History of Mass Incarceration // *Boston College Law Review*. 2019. Vol. 60. P. 1949–2010 ; *Levin B.* Criminal Law Exceptionalism // *Virginia Law Review*. 2022. Vol. 108. P. 1381–1448 ; *Burchard Ch., Duff A.* Criminal Law Exceptionalism: Introduction // *Criminal Law and Philosophy*. 2023. April. Vol. 17. Iss. 1. P. 3–4 ; *Ristroph A.* The Wages of Criminal Law Exceptionalism // *Criminal Law and Philosophy*. 2023. April. Vol. 17. Iss. 1. P. 5–15 ; *Burchard Ch.* Criminal Law Exceptionalism as an Affirmative Ideology, and its Expansionist Discontents // *Criminal Law and Philosophy*. 2023. April. Vol. 17. Iss. 1. P. 17–27 ; *Lorca R.* Could We Live

права, причем не только уголовного, — принцип экономии репрессии. Уголовное право изначально возникло в ходе реализации именно этого принципа. Это относится как к материальному, так и к процессуальному праву, которые предусматривают особые гарантии против незаконного и необоснованного уголовного преследования (запрет применения закона по аналогии, процессуальная форма, толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого и др.). Это и есть «исключительность» уголовного права. Можно, конечно, карать и по нормам права гражданского (пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и др.), но это будет скорее регрессом, чем прогрессом. Вывод этот небесспорный, но представляется, что в любом случае суровости санкций должен соответствовать объем гарантий против их несправедливого применения.

В древнем обществе, где уголовного права и сильного государства, способного его эффективно применять, не было, люди, их роды и племена боролись за выживание, безопасность и ресурсы, при этом насилие было явлением обыденным. Либеральная теория естественного состояния человека Дж. Локка³ красива, мудра и полезна, но изучение истории и быта первобытных племен позволяет сделать вывод, что в действительности такой договор если и мог иметь место, то был скорее не правилом, а исключением. Такое, например, могло случиться в небольшом античном полисе, но и в этом случае власть рано или поздно, но почти с неизбежностью забывала об общественном договоре. Войны и грабежи между племенами и родами также были делом обычным. В конкретно-историческом плане более убедительной представляется позиция Т. Гоббса, согласно которой в естественном состоянии человек человеку волк⁴. Волки, конечно же, объединяются в стаи, но судьба чужака, атакованного стаей, незавидна. В русской истории в качестве яркого примера торжества насилия можно привести

расправу княгини Ольги (тогда еще не святой) с древлянами. Сбор дани Игорем у древлян больше напоминал разбой в современном понимании, нежели финансовые отношения. Мечь княгини не была наказанием, она была кровной мещью, причем мещью весьма жесткой, но при этом обязательной. Нельзя было оставить неотмщенным убийство супруга, отца ее сына Святослава. При таких обстоятельствах появление права, нормирующего применение насилия, ограничивающего его применение (т.е. права в зародыше уголовного), становится необходимой общественной потребностью. Не случайно текст Русской Правды начинается с ограничения кровной мести.

Статья 2 УК РФ определяет в качестве задач Кодекса охрану интересов человека, общества, государства и человечества и предупреждение преступлений. Но это лишь одна из сторон предназначения уголовного права. Другое, не менее важное предназначение — ограничение применения насилия в обществе путем его нормирования и постепенного смягчения по мере смягчения нравов. В этом контексте законодатель, утверждая уголовно-правовую норму, не умножает насилие в жизни общества, а сдерживает его, обеспечивая общественный мир и относительную безопасность человека, как потерпевшего, так и преступника (в ст. 7 УК РФ эта функция определена как гуманизм).

Даже талион (око за око) был призван ограничить насилие. Ведь если человека лишить одного глаза, вряд ли он при наличии такой возможности ограничится лишением врага одного глаза, не исключено, что он выколет оба глаза или убьет обидчика. Кстати, талион не является юридической древностью, он нашел отражение и в действующей Конституции РФ, часть 2 ст. 20 которой предусматривает возможность введения наказания в виде смертной казни только за преступления против жизни, и в ст. 6 УК РФ, согласно которой строгость наказания должна

Together Without Punishment? On the Exceptional Status of the Criminal Law // *Criminal Law and Philosophy*. 2023. April. Vol. 17. Iss. 1. P. 29–38 ; *Duff R. A., Marshall S. E. Is Criminal Law “Exceptional”?* // *Criminal Law and Philosophy*. 2023. April. Vol. 17. Iss. 1. P. 39–48.

³ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 263.

⁴ *Hobbes Th. De Cive: Philosophical Rudiments Concerning Government and Society*. London, 1839. P. VII.

соответствовать тяжести преступления (хотя и сделана оговорка, что личность преступника тоже надо учитывать). Это одна из тенденций, возникших при формировании права, насилие не могло быть изжито полностью, но должно было быть ограничено и нормировано.

Другая тенденция связана с религией. Формирование государства и права происходило, как правило, на фоне языческих религий и мировоззрения, на них основанного. Беда в жизни общества воспринималась как гнев богов. Считалось, что ублажить разгневанных богов можно жертвоприношением, иногда человеческим. Упразднению таких жертвоприношений мы обязаны во многом монотеистическим религиям, основанным на вере в совершенного Бога. В авраамических религиях ключевой эпизод — жертвоприношение Авраама. Тем не менее древняя потребность в жертвоприношениях не могла не повлиять на зарождающееся правовое сознание, люди осознавали, что зло (в смысле причиненного вреда) должно быть наказано.

С точки зрения здравого смысла зло (вред) нельзя наказывать, наказывать можно только человека. Нравственное чувство подсказывает, что человек должен быть наказан не за вред, который может быть причинен случайно, а за деяние, этот вред причинившее. По мере развития нравственности и понимания греха осознается важность не только внешнего поведения человека, но и его мыслей и желаний.

Но можно ли наказывать за мысли и желания как таковые? В заповедях, данных Богом Моисею, сказано «не желай чужого»⁵, т.е. уже мысль греховна. За это человек ответит перед Богом. В Законнике⁶ же мысли уже не наказуемы, наказываются только деяния. Уже различаются тем самым нормы права и морали. Представлены преступления как с формальными, так и с материальными составами в современном нашем понимании, при этом материальные составы (где зло реализовано во вреде) преобладают. Это не только отголосок древних идей о по-

лезности жертвоприношения для устранения зла. Увязка наказания с наступлением тяжких последствий — это тоже особый подход к реализации экономии репрессии. Нравственное чувство подсказывает, что наказуемо должно быть запрещенное действие или бездействие, определение же в законе последствий служит ограничению правового принуждения во избежание необоснованного преследования. Деяния без последствий наказывались лишь в редких случаях, когда они особо предосудительны (например, богохульство, злословие и побои в отношении родителей).

Соответственно, причинная связь при наличии сомнений должна трактоваться таким образом, чтобы лицо, заслуживающее наказания, было наказано, а наказания не заслуживающее — наказано не было. При этом неустранимых сомнений относительно причинной связи быть не должно. Это не означает, что причинная связь — оценочный признак, отданный целиком на усмотрение суда.

Есть общепризнанные минимальные критерии, необходимые (но не достаточные) для установления причинной связи, которые тем не менее полезны, поскольку в практике имеют место ошибки и относительно этих критериев:

- 1) причина во времени предшествует следствию;
- 2) причина является одним из условий, без которого следствие не наступило бы.

Это не философия и не наука, а обыденное понимание причинности, самый широкий из возможных смыслов слова «причина» в обыденном языке.

Но этих критериев недостаточно для установления причинной связи в праве, что также сомнений не вызывает. Очевидно, что факторами, с неизбежностью влекущими во всех случаях смерть человека, являются его зачатие и рождение. Очевидно, что здравомыслящие и вменяемые родители знают это и предвидят неизбежность этого. Не менее очевидно и то, что в уголовно-правовом смысле причинной

⁵ Исх. 20:17.

⁶ Исх. 21:1-36 ; 22:1-31. В главе 22 появляются уже и моральные предписания, за которые Бог накажет сам, например за притеснение вдов и сирот.

связи между рождением и смертью человека не будет.

В течение длительного времени причинная связь устанавливалась судами интуитивно. Проблемы причинной связи стали активно разрабатываться в правоведении в Европе во многом в силу запрещения дуэлей. Убийство на дуэли могло быть наказано смертной казнью, отказаться от участия в дуэли считалось бесчестьем. Поэтому итальянские юристы, а потом и их зарубежные коллеги стали различать смертельные и несмертельные ранения, что позволяло избежать сурового приговора⁷. Возможны были и другие решения. Так, в английском Общем праве до сравнительно недавнего времени признавалось, что, если смерть наступала по истечении года и одного дня после ранения, это ранение не рассматривалось в качестве причины смерти⁸.

Догматическое обобщение подобной практики вызвало к жизни теорию, согласно которой причиной можно считать только такое условие, которое влечет следствие с неизбежностью.

В веке XIX вопрос о дворянской чести уже был не так актуален, новая буржуазная элита сочла, что жизнь человека заслуживает более жесткой охраны. В наше время принято считать первым, предложившим теорию эквивалентности условий (*sine qua non*) в 1858 г., австрийского юриста Ю. Глазера⁹, но более известен немецкий судья М. Бури¹⁰, развивший ее и внедривший в практику в Германии. Было замечено, что в природе всякое следствие обусловлено стечением множества факторов, и решено, что каждый из этих факторов можно считать причиной. Для установления причинной связи стали применять метод исключения. Мысленно ставился эксперимент, деяние обвиняемого исключалось из числа условий, якобы повлекших послед-

ствие, и, если последствие наступило бы без этого деяния — оно не считалось причиной. В противном случае деяние признается причиной. Иногда эту теорию называют научной, физической, материальной и т.п. На самом деле она таковой не является, метод исключения основан не на науке, а на обыденном житейском опыте. Отмечалось, что чрезмерно широкая трактовка причинной связи может быть компенсирована субъективными признаками преступления. Но на практике выводы, сделанные на основе этой теории, иногда противоречили нравственному чувству и здравому смыслу. Например, небольшая царапина может быть признана причиной смерти, если потерпевший не лечился или его плохо лечили и царапина спровоцировала гангрену. Есть и другие проблемы, становится неясным, например, как отличить подстрекательство от действий исполнителя преступлений.

Впоследствии в теорию эту вносились многочисленные изменения для типичных частных случаев, на почве чего было выработано немало разных концепций причинной связи, на ней основанных, но между собой не всегда согласующихся.

Следующая отчасти сохранившая свое значение теория И. Криса¹¹ — теория адекватной причинности — исходила из того, что причинная связь должна быть типичной. Эта теория пригодилась в гражданском праве, где ответственность возможна без вины и иным образом распределены обязанности доказывания, уголовное право эту теорию отвергло.

В настоящее время в континентальной Европе популярна «научная» теория, или теория «закономерной» причины¹², также основанная на теории *sine qua non*, но отказавшаяся от обыденного житейского опыта в пользу новейших достижений наук (прежде всего — естествен-

⁷ См.: *Сергеевский Н. Д.* О значении причинной связи в уголовном праве. Ч. II. Ярославль, 1880. С. 3.

⁸ Это правило отменено Law Reform (Year and a Day Rule) Act 1996.

⁹ См.: *Steininger E.* Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band I. Wien, 2008. S. 113.

¹⁰ См.: *Buri M.* Ueber Causalität und deren Verantwortung. Leipzig, 1873.

¹¹ *Kries I.* Über die Begriffe der Wahrscheinlichkeit und Möglichkeit und ihre Bedeutung im Strafrecht // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Vol. 9. Jahresband. 1889. P. 528–537.

¹² Основоположителем считается К. Энгис, см.: *Engisch K.* Die Kausalität als Merkmal der strafrechtlichen Tatbestände. Tübingen, 1931.

ных, так как, например, социология, психология и т.п. — науки не точные, разные школы могут привести к разным выводам), а где достижения науки отсутствуют — в пользу «наилучшего» житейского опыта¹³. Помимо окончательного обоснования ненаказуемости причинения вреда путем колдовства (про гомеопатию однозначного ответа пока нет) она имела следствием внедрение эмпирических методов естественных наук, например стали при использовании метода исключения учитывать вероятность наступления последствий, статистику и т.п. Какой должна быть вероятность — остается вопросом дискуссионным. В итоге теория *sine qua non* немного склонилась в сторону теории адекватной причинности, учитывая вероятности уже при применении метода исключения.

Англия (где в уголовном праве возможна ответственность без вины и есть известные особенности источников права) пошла своим путем, там различаются физическая причинная связь и причинная связь юридическая. Физическая сводится к теории *sine qua non*, она необходима для установления юридической причинной связи (есть исключения), но не достаточна. Юридическая причинная связь должна быть существенной (оценочный признак) и действующей (развитие причинной связи не должно быть прервано некоторыми привходящими причинами). Деяние при этом изначально должно быть предосудительным. Вместе с тем правовая доктрина вырабатывается на основе сложного и изменчивого прецедентного права.

В СССР после многочисленных дискуссий к моменту его распада преобладала теория необходимого причинения, считалось, что она основана на материалистической диалектике необходимости и случайности, различении ре-

альной и абстрактной возможности наступления последствий. В современной России общепризнанной теории причинной связи нет, нет и единообразного ее понимания практически всеми работниками¹⁴. На практике преобладает интуитивное установление причинной связи, в приговорах иногда упоминается «прямая» или «непосредственная» причинная связь¹⁵, редко «косвенная», при этом различия между прямой и косвенной связью остаются неясными, и различиям этим юридического значения не придается. В теории можно отметить рост популярности концепции эквивалентности условий.

Выводы

Причинная связь понимается в разных правовых системах по-разному¹⁶, ее понимание в праве исторически изменчиво. Учение о причинной связи в праве — это не вопрос онтологии, а вопрос уголовной политики. Причинная связь как философская категория должна учитываться при понимании причинной связи в праве, но последняя не сводится к первой. Однако философских теорий много, и они различаются в понимании причинности. Значение слова «причина» в обыденном языке не может не приниматься во внимание при установлении причинной связи, именно из него вытекает минимальное требование к причинной связи в смысле теории *sine qua non*. Если метод исключения исключает причинность — вопрос о юридически значимой причинной связи ставить нельзя как в уголовном, так и в гражданском праве. Учение о причинности в разных отраслях права может различаться. Но при этом причинная связь познаваема как в контексте уяснения

¹³ *Mantovani F.* Diritto penale. Parte generale. Padova, 2011. P. 142.

¹⁴ *Игонина Е. О.* Причинная связь в преступлениях, совершенных медицинскими работниками по неосторожности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 17.

¹⁵ *Соктоев З. Б.* Причинность и объективная сторона преступления. М., 2024. С. 81.

¹⁶ См., например: *Клепицкий И. А.* Причинная связь в уголовном праве Англии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 96–109 ; *Он же.* Причинная связь в уголовном праве Франции // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3. С. 174–185 ; *Он же.* Причинная связь в уголовном праве Германии // Закон. 2023. № 7. С. 168–177 ; *Он же.* Причинная связь в уголовном праве Италии // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 7. С. 138–146.

ее обобщенных признаков, так и в контексте юридической квалификации. Говорить о научной причинности применительно к признакам преступления или гражданско-правового деликта можно в том случае, если считать право наукой. Вопрос этот не бесспорный, есть мнение, что право — это искусство или ремесло. В нашей номенклатуре научных специальностей право отнесено к социальным и гуманитарным наукам (наряду с философией, теологией и др.).

Достижения разных наук, например физики, химии, медицины и даже криминологии, иногда можно учитывать при установлении юридически значимой причинной связи, но нельзя забывать, что в разных науках причинная связь понимается по-разному. Если речь идет об уголовном праве — широта понимания причинной связи должна соответствовать разумной уголовной политике с учетом принципа экономии репрессии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Игонина Е. О. Причинная связь в преступлениях, совершенных медицинскими работниками по неосторожности : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2024. — 250 с.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в трех томах. Т. 3. — М., 1988. — С. 135–404.
3. Сергеевский Н. Д. О значении причинной связи в уголовном праве. Ч. II. — Ярославль, 1880. — 178 с.
4. Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления. — М., 2024. — 272 с.
5. Burchard Ch. Criminal Law Exceptionalism as an Affirmative Ideology, and its Expansionist Discontents // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 17–27.
6. Burchard Ch., Duff A. Criminal Law Exceptionalism: Introduction // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 3–4.
7. Duff R. A., Marshall S. E. Is Criminal Law «Exceptional»? // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 39–48.
8. Hobbes Th. De Cive: Philosophical Rudiments Concerning Government and Society. — London, 1839. — 266 p.
9. Levin B. Criminal Law Exceptionalism // Virginia Law Review. — 2022. — Vol. 108. — P. 1381–1448.
10. Lorca R. Could We Live Together Without Punishment? On the Exceptional Status of the Criminal Law // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 29–38.
11. Reinach A. Über den Ursachenbegriff im geltenden Strafrecht. — Leipzig, 1905. — 71 S.
12. Ristroph A. An Intellectual History of Mass Incarceration // Boston College Law Review. — 2019. — Vol. 60. — P. 1949–2010.
13. Ristroph A. The Wages of Criminal Law Exceptionalism // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 5–15.

Материал поступил в редакцию 3 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Igonina E. O. Prichinnaya svyaz v prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami po neostorozhnosti: dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2024. — 250 s.
2. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Sochineniya v trekh tomakh. T. 3. — M., 1988. — S. 135–404.
3. Sergeevskiy N. D. O znachenii prichinnoy svyazi v ugovnom prave. Ch. II. — Yaroslavl, 1880. — 178 s.
4. Soktoev Z. B. Prichinnost i obektivnaya storona prestupleniya. — M., 2024. — 272 s.
5. Burchard Ch. Criminal Law Exceptionalism as an Affirmative Ideology, and its Expansionist Discontents // Criminal Law and Philosophy. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 17–27.

6. Burchard Ch., Duff A. Criminal Law Exceptionalism: Introduction // *Criminal Law and Philosophy*. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 3–4.
7. Duff R. A., Marshall S. E. Is Criminal Law «Exceptional»? // *Criminal Law and Philosophy*. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 39–48.
8. Hobbes Th. *De Cive: Philosophical Rudiments Concerning Government and Society*. — London, 1839. — 266 p.
9. Levin B. Criminal Law Exceptionalism // *Virginia Law Review*. — 2022. — Vol. 108. — P. 1381–1448.
10. Lorca R. Could We Live Together Without Punishment? On the Exceptional Status of the Criminal Law // *Criminal Law and Philosophy*. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 29–38.
11. Reinach A. *Über den Ursachenbegriff im geltenden Strafrecht*. — Leipzig, 1905. — 71 S.
12. Ristroph A. An Intellectual History of Mass Incarceration // *Boston College Law Review*. — 2019. — Vol. 60. — P. 1949–2010.
13. Ristroph A. The Wages of Criminal Law Exceptionalism // *Criminal Law and Philosophy*. — 2023. April. — Vol. 17. — Iss. 1. — P. 5–15.